

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ВАМПИЛОВА

Вопрос о творческой лаборатории Вампилова – прозаика и журналиста решается значительно проще, чем о творческой лаборатории Вампилова-драматурга. Рассказы, статьи, очерки и фельетоны, опубликованные на страницах многотиражной университетской газеты, «Советской молодежи», «Ленинских заветов», практически без изменений вошли в книгу «Стечение обстоятельств», а затем и в посмертные издания. При этом важную роль в творческом процессе играли записные книжки драматурга.

Из пьес наибольшее число изменений претерпело «Прощание в июне». По первоначальному замыслу пьеса должна была называться «Ярмарка». О вариантах названия пьесы свидетельствуют многие авторы воспоминаний: С. Иоффе («Середина лета»), Е. Якушкина («Ночь в июне» и др.), Д. Сергеев. Имеется пять опубликованных вариантов пьесы (количество

рукописных вариантов еще подлежит уточнению), отличающихся во многих деталях и, прежде всего, финалом.

Впервые на текстологические разночтения пьесы «Прощание в июне» было обращено внимание в статье С. Смирнова «О драматургии Александра Вампилова» (Театр и драматургия. Л., 1976. Вып. 5), причем в этой и других работах (например, «За строкой драмы» // Лит. обозрение. 1987. № 8) исследователь придерживался гипотезы о каноническом характере последней прижизненной публикации (Иркутск-72). Е. Гушанская, опираясь на опубликованные впервые в 1987 г. воспоминания С. Иоффе, считает эту редакцию первоначальным вариантом пьесы. Однако, по-видимому, имеет смысл говорить о двух первых редакциях пьесы – варианту «Ангара-66» и варианту «Иркутск-72», причем художественные достоинства этого варианта, несмотря на критическое отношение к нему самого писателя, на наш взгляд, ничуть не ниже. Существенные отличия редакции «Иркутск-72» начинаются уже со списка действующих лиц, где отсутствует мать Тани, но зато наличествует музыкант Шафранский, который в других вариантах остается за сценой. Здесь возникает оригинальный виток сюжета: Шафранский шантажирует главного героя, собираясь подать на Колесова в суд. Таким образом, лейтмотив «купли-продажи» (Колесов – Таня – диплом, Золотуев – ревизор) соединяется с лейтмотивом суда, которого Колесов может избежать, откупившись от шантажиста. К финалу здесь возникает коллизия раскаявшегося, но непрощенного грешника. Финальная картина в этом варианте, названная «Снова на улице», представляла лишь развернутую ремарку.

В варианте «Ангара-66» пьеса заканчивалась отъездом Колесова на работу по распределению, а в тексте журнала «Театр» (1966. № 8) он разрывал диплом и мирился с Таней. Начиная с «Избранного-75», «Прощание в июне» печатается по тексту, который лег в основу спектакля, поставленного А. Товстоноговым в Московском драматическом театре им. К. С. Станиславского. В нем сохраняется эффектный «жест» Колесова, разрывающего диплом, но меняется финал, замыкающий кольцевую композицию пьесы и возвращающий зрителя к декорации первой картины – автобусной остановке у афишной тумбы: Колесов и Таня в финале, как гласит заключительная ремарка, «стоят в двух шагах друг от друга».

Первый вариант «Старшего сына» носил название «Предместье» (Ангара. 1968. № 2). Под этим же названием состоялась и публикация «Иркутск-72». Основное отличие всех редакций пьесы от признанного каноническим варианта состоит в том, кому принадлежит идея обмана Сарафанова – Бусыгину

или Сильве. Драматург Алексей Симуков вспоминает, что Вампилов передал слова Бусыгина Сильве после долгого сопротивления чиновникам для лучшей «проходимости» пьесы. Об этом убедительно свидетельствуют и строки одного из вампиловских писем:

«Ему (ответственному работнику министерства. – С. С.) кажется сомнительной завязка пьесы – то, что Бусыгин выдает себя за сына Сарафанова... Кажется, этот поступок представляется ему жестоким. Почему? Ведь, во-первых, в самом начале (когда ему кажется, что Сарафанов отправился прелюбодействовать), он (Бусыгин) и не думает о встрече с ним, он уклоняется от этой встречи, а встретившись, не обманывает Сарафанова просто так, из злого хулиганства, а скорее поступает как моралист в некотором роде. Почему бы этому (отцу) слегка не пострадать за того (отца Бусыгина)? Во-вторых, обманув Сарафанова, он все время тяготится этим обманом, и не только потому, что – Нина, но и перед Сарафановым у него прямо-таки угрызения совести. Впоследствии, когда положение мнимого сына заменяется положением любимого брата – центральной ситуацией пьесы, обман Бусыгина оборачивается против него, он приобретает новый смысл и, на мой взгляд, выглядит совсем уже безобидным, где же во всем этом жестокость?...».

Кроме того, в первом печатном варианте («Ангара-68») Нина была приемной дочерью Сарафанова.

Театры ставили пьесу под разными названиями, среди которых известны такие, как «Свидание в предместье», «Нравовучение с гитарой».

«Провинциальные анекдоты» первоначально представляли собой две самостоятельные одноактные пьесы – «Двадцать минут с ангелом» и «История с метранпажем». В 1986 и 1987 гг. были опубликованы ранние варианты этих пьес – «Сто рублей новыми деньгами» и «Воронья роща», настолько отличающиеся от окончательных редакций, что можно говорить о совершенно разных произведениях. Впервые «Двадцать минут с ангелом» и «История с метранпажем» были объединены в спектакле, поставленном на Малой сцене БДТ А. Товстоноговым под названием «Два анекдота» (март 1972). На репетициях и премьере присутствовал сам Вампилов. По воспоминаниям Д. Шварц, («Стечение обстоятельств». С. 410), во время одной из репетиций исполнитель роли Камаева в своей реплике добавил слово «преподаватель», которое было внесено драматургом в текст пьесы, так же, как и некоторые другие изменения (какие именно, Д. Шварц не уточняет). Именно этот вариант был на-

печатан в сборнике издательства «Искусство» и во всех последующих изданиях.

«Двадцать минут с ангелом», начиная с публикации «Ангара-70», в основном печатались без изменений. Лишь две реплики персонажей были опущены во всех книжных изданиях, вероятно, вычеркнутые рукой редактора или цензора по соображениям «нравственности» (Ступак. А может все просто, и вы, простите, гомосексуалист? / Угаров. Вообще-то он агроном (Ангара. 1970. № 4. С. 95).

Прижизненную публикацию «Утиной охоты» (Ангара. 1970. № 6) Вампилов перед тем, как преподнести близким людям, подвергал тщательной правке. Помимо явных опечаток им (а в некоторых экземплярах О. М. Вампиловой, по его просьбе) было внесено несколько реплик, вымаранных, судя по их содержанию, цензурой. Впервые они были приведены со ссылкой на экземпляр И. Петрова С. Смирновым (Литературное обозрение. 1987. № 8), затем (на основании экземпляра Д. Шварц) Е. Гушанской в ее книге «Александр Вампилов». (С. 178), об этих же правках упоминает и В. Андреев («Стечение обстоятельств». С. 422 – 423). Впервые полный текст «Утиной охоты» без купюр был издан Фондом А. Вампилова в 1997 г. по экземпляру альманаха «Ангара», подаренному И. К. Петрову.

Пьеса «Прошлым летом в Чулимске» первоначально была названа драматургом «Валентина». По свидетельству И. Граковой, редактора московских изданий «Избранное-75» и «Избранное-84», существовало три варианта пьесы. Финалом второго было самоубийство Валентины. Впервые эта финальная сцена опубликована в примечаниях к «Избранному» (М.: Согласие, 1999. С. 742 – 745). Перемена названия произошла после появления пьесы М. Рощина «Валентин и Валентина».

В воспоминаниях Д. Шварц содержится любопытное свидетельство о сотворчестве А. Вампилова с Г. Товстоноговым: «Товстоногову показалось, что во второй половине пьесы у героини проскальзывают интонации сентиментальные, жалеющие самое себя, что противоречило мужественной тональности всей пьесы. Саша выслушал это замечание и обещал подумать – не спорил, не соглашался, а лишь принял к сведению. Через две недели он прислал в театр новый вариант, где было вычеркнуто всего две реплики. Товстоногова этот вариант полностью устроил («Стечение обстоятельств». С. 411). Этот эпизод как нельзя более точно характеризует общие принципы творческой лаборатории Вампилова – тщательность и взвешенность при работе над словом, стремление к максимальной точности художественных решений. Об этом ярко свидетельствует и цитата из вампиловского письма той же

Д. Шварц от 12.06.72 г.: «Пришлю вам новую последнюю страницу «Чулимска». По сути, там, разумеется, ничего не изменится, просто мне пришло в голову, что самый-самый конец (финал) можно сделать точнее и естественнее по форме» (там же).

С. Р. Смирнов